

639. Серое одеяние.

Сама табличка с заклинанием была фиолетового света, но изнутри ее исходило золотое сияние. Два цвета, сливаясь воедино, окрашивали табличку в пурпур. Если взять ее в руки, то появлялось странное чувство. На ощупь было непонятно, из какого материала она сделана: то ли из золота, то ли из дерева, но на самом деле ни то и ни другое.

Мир слишком большой, чтобы кто-то мог знать обо всем наверняка. Ван Линь так и не мог понять, из чего сделана табличка, однако он продолжал вглядываться внимательным взором в ее поверхность.

На ней были вычерчены разрозненные рунические символы. Немного поколебавшись, Ван Линь вошел своим Божественным сознанием внутрь таблички. На лице его появилось удивленное выражение.

Внутри табличка была полой, и это пространство было наполнено фиолетовым туманом. Однако очевидно, что эта вещь была предназначена для хранения предметов. Кроме тумана в табличке была еще одна вещь. Это был меч, однако это не был меч Бессмертных, а один из 12-ти мечей Лин Тяньхоу.

После недолгих размышлений, Ван Линь догадался, что меч заперт внутри этого фиолетового тумана. Когда тумана становилось меньше, люди из секты Великого меча Ло, проводили обряд жертвоприношения, непонятно для какой причины, и после этого меч всасывался внутрь таблички.

В следующий миг меч вылетел из таблички с заклинанием и вонзился в землю.

Ван Линь снова внимательнейшим образом изучил внутренне содержание табличка, а затем отозвал Божественное сознание назад. Посмотрев на нее обычным взором, Ван Линь погрузился в раздумья: «В этой табличке нет ничего интересного, за исключением материала, из которого она сделана. Однако я бы ни за что не поверил, если бы не видел собственными глазами, что табличка повергла в изумление Тянь Юньцзы, Лин Тяньхоу, Кровавого предка и многих других! Она является ключом, открывающим обитель Бессмертных. Войти через последние врата в обители Бессмертных можно будет только, если все четыре иллюзорные обители будут открыты. По словам Яо Сисюэ, Тянь Юньцзы и другие понятия не имеют, где находится четвертая обитель. Однако это знает Кровавый предок».

«О том, что я добыл табличку знают Чэнь Лун и Тань Лан. Однако Чэнь Лун не видел всей картины. Если бы я был им, то в решил, что в конечном итоге табличку сумел заполучить Тань Лан!» - продолжал раздумывать Ван Линь.

Глаза Ван Линя засветились удивительным светом. Он опустил голову и вновь взглянул на табличку с заклинанием. А затем раскрыл рот и решительно проглотил артефакт. Изначальный дух Ван Линя обернул собой табличку. Желтый свет озарил табличку, размывая ее очертания.

Глубоко вздохнув, Ван Линь направил свой взор в сторону непроглядной темноты за пределами трещины, и выражение печали напозло на его лицо.

«Вот я получил, наконец, табличку, но как мне ее использовать? Я застрял здесь, и мне не выбраться. Не стоит даже пытаться использовать телепортацию. Даже такой хитрый человек как Тань Лан ни разу не использовал здесь данное умение. Но вот интересно, можно ли отсюда будет войти в мою Обитель Бессмертных?» - взгляд Ван Линя стал более сосредоточенным. Он

хлопнул по сумке, извлекая из нее кристалл.

После долгих попыток Ван Линь наконец вздохнул и убрал кристалл обратно со словами: «Не получается!»

Некоторое время он просто молчал, поглядывая по сторонам. Трещина была внутри небольшой, площадью лишь в несколько чжанов, и ее можно было окинуть одним-единственным взглядом. Наконец Ван Линь поднялся на ноги и подошел к краю трещины. Снаружи сила притяжения никуда не исчезла. Двигаясь по чуть-чуть вперед, можно было ощутить, как нарастающая сила пытается вытянуть тебя наружу.

Ван Линь отступил назад, глаза его засверкали: «Не знаю, как там комариный монстр сейчас. А еще Чжоу И... Как закончился их бой с Тань Ланом? Даже если он победил, он все равно не знает, что я заперт здесь. В это место он не сможет заглянуть даже со своим сознанием меч».

Ван Линь поднял голову и посмотрел на стену трещины. Он подошел к ней и попытался пройти сквозь нее, однако ничего не вышло. Снова наступило напряженное молчание. Ван Линь вновь залез в сумку и вытащил из нее Флаг душ.

Ван Линь выудил из Флага одну душу и тут же бросил ее в стену трещины. С горящими глазами он внимательно начал смотреть, что же будет дальше.

Душа словно дым растворилась в стене. Однако в следующий миг Ван Линь с помощью Божественного сознания услышал душераздирающий крик. Душа была разорвана на мелкие кусочки, а затем ее останки были вышвырнуты наружу, где сила притяжения подхватила их и увлекла за собой.

«Тупик!» - мрачно подумал Ван Линь.

Он глубоко вздохнул и уселся на землю, поджав ноги. Затем он вынул из сумки три меча, одну отрубленную руку и череп.

Три этих меча были мечами Лин Тяньхоу. Вместе с тем мечом из таблички с заклинанием мечей было четыре, и они назывались: меч Сы Шэ (змеи), меч Нью Ма (лошади), меч Ю Цзи (петуха) и меч Сюй Гоу (собаки).

Всего же на данный момент в руках Ван Линя было 7 мечей из 12.

Формация из мечей трех сил тоже вылетела из сумки Ван Линя и опустилась на землю. Ван Линь взмахнул правой рукой, и в следующий миг все семь мечей взлетели в воздух и закружились вокруг Ван Линя. Он же раскрыл рот, исторгая из себя поток ци Изначального духа, который тут же накрыл собой мечи.

Затем с лезвий мечей начали бить молнии. Они кружились, сливаясь меж собой и таким образом соединяя мечи.

Соединившись, мечи образовали удивительную Формацию.

«Семь мечей могут соединиться в Формацию семи звезд (седьмого уровня?). А молнии дополнительно усиливают ее!» - подумал Ван Линь, а в следующий миг повернулся к черепу и отрубленной руке.

В этих предметах было запечатано по Изначальному духу двух разных людей, а также внутри

была и ци меча Лин Тяньхоу.

Ван Линь с помощью своего Изначального духа выделил из черепа и руки два потока ци и проглотил их. Опыта ему было в этом не занимать. Обычно такой процесс является стрессом для Изначального духа, и после этого за ним нужно очень осторожно ухаживать, чтобы он восстановился. Однако сейчас Изначальный дух Ван Линя не только не испытывал какие-либо неудобства, а напротив, приятное чувство легкости овладело им.

Ван Линь некоторое время прислушивался к собственным ощущениям, но не заметил ничего необычного. Мрачно улыбнувшись, он пробормотал: «Ну вот теперь это можно назвать Изначальным духом!» В следующий миг он хлопнул по сумке, и из нее вылетела сфера Ограничений.

Появившись, сфера опустилась на землю. Теперь ее размеры достигали половину чжана. Внутри нее светилось бесчисленное множество Ограничений. Ван Линь взмахнул правой рукой в воздухе, совершая магический пасс.

В следующий миг сфера Ограничений раскололась посередине. Она раскрылась, словно бутон цветка, и из нее вышел мужчина с привлекательными чертами лица.

Это был ученик красного отделения секты Судьбы Ду Цзянь. Глаза его были плотно закрыты, а лицо бледным без кровинки. Когда спали Ограничения, он распахнул глаза и в растерянности взглянул на Ван Линя. Постепенно пустые его глаза начали становиться живыми.

Затем он обнаружил, что на его Изначальных дух наложены печати. И в данный момент Ду Цзянь весьма похож на обычного человека.

«Брат Ду Цзянь, расскажи-ка мне сейчас секрет нашего учителя!» - равнодушным тоном проговорил Ван Линь.

Лицо Ду Цзяня перекошилось. В глазах его заиграли смешанные чувства. Он долго молчал и наконец заговорил: «Если даже я расскажу, то мне все равно не миновать смерти!»

Ван Линь окинул Ду Цзяня взглядом, и глаза его едва заметно блеснули. От этого взгляда Ду Цзянь содрогнулся. Указав пальцем на Ван Линя, он проговорил: «Ты... твои глаза!»

«Брат Ду, у моего терпения есть границы!» - медленно произнес Ван Линь.

Ду Цзянь же как будто его не услышал. На лице его проступила паника. Он так и не смог отойти от взгляда Ван Линя. На своем веку Ду Цзянь встречал огромное количество монахов, и среди них было довольно много и весьма сильных.

Он много раз видел, как в глазах монахов сверкали молнии, но эти молнии были следствием примененных Божественных способностей. Да, это были молнии, но молнии искусственные, заметно уступавшие по силе настоящим.

Однако молнии во взгляде Ван Линя были другими. Ему показалось, будто бы он парит в поднебесье, а рядом гремит гром и сверкают чудовищной силы молнии.

Ван Линь нахмурился. Он не стал больше тратить время на разговоры, а вместо этого взмахнул правой рукой, хватая Ду Цзяня и выталкивая его в сторону выхода из трещины. Тот сразу же ощутил чудовищной силы силу притяжения. С его уровнем культивации ему показалось, будто бы из его тела высасывают его Изначальный дух.

В ужасе он закричал. «Говори!» - коротко бросил Ван Линь.

Лицо Ду Цзяня побледнело еще сильнее. Предчувствие смерти овладело его телом. Со скучающим лицом Ван Линь толкнул его еще ближе к выходу.

Ду Цзянь ощутил, как засасывающая его сила возросла в 10 раз! Она начала медленно высасывать его Изначальный дух. Вот он уже показался из его тела. Неважно, как он будет сопротивляться, противостоять этой силе было невозможно.

«Я скажу! Скажу!» - дрожа, завопил Ду Цзянь. Ван Линь, взмахнув рукой, бросил Ду Цзяня в сторону и холодно на него посмотрел.

Ду Цзяня колотила мелкая дрожь, Изначальный дух медленно вернулся в его тело. Страх плескался в его глазах, и он сказал: «Я расскажу тебе все, что знаю. Но ты должен пообещать, что не убьешь меня!»

Ван Линь равнодушно произнес: «Можно и не убивать. Тебе я найду применение».

Ду Цзянь глубоко вдохнул и проговорил: «Поклянись Намерением Дао!»

Ван Линь вновь нахмурился. Он опять взмахнул правой рукой, схватил Ду Цзяня и поволок его к выходу из трещины.

Ду Цзянь вновь задрожал и поспешно проговорил: «Я видел, как Тянь Юньцзы поглотил Сунь Юня!»

Ван Линь, ярко сверкнув глазами, молча уставился на Ду Цзяня.

Тот продолжил: «Я это видел не собственными глазами! Это видел один горный дух. Когда я только-только вошел в секту Судьбы и занимался тренировками, я поглотил душу одного странного животного. Вместе с душой я овладел его памятью, и в ней обнаружил вот это воспоминание, как учитель поглотил Сунь Юня!»

Ван Линь содрогнулся.

«В воспоминаниях было показано, что Сунь Юнь и учитель тогда устроили великую битву. В конце концов учитель применил одну Божественную способность и полностью поглотил Сунь Юня, а затем ушел», - поспешно произнес Ду Цзянь. Он только что рассказал самую большую тайну, что знал и некогда случайно подчерпнул из одной души. Он вновь задрожал, а в глазах его заплескался ужас.

Тянь Юньцзы был почитаем и обожаем, и потому Ду Цзянь хранил эту тайну глубоко в себе, и лишь сейчас в первый раз поведал кому-то еще.

«И как он выглядел в тот момент?» - спросил Ван Линь.

«Он, похоже, испытывал сожаление. Скорее всего, так и было», - не очень уверенно произнес Ду Цзянь, копаясь в памяти.

Затем он снова кое-что вспомнил и проговорил: «Однако в этой памяти Тянь Юньцзы выглядит немного странным. Я никогда не видел, чтобы он носил серую одежду!»

Глаза Ван Линя расширились от изумления и засверкали. Он пристально уставился на Ду Цзяня и медленно спросил: «Ты уверен, что он был в серой одежде?»

Ду Цзянь кивнул: «Да! Совершенно точно, он был в ней!»

<http://tl.rulate.ru/book/22/85948>